
Кристина Синдаловская
Нейкед ланч с мистером Овером
Новелла в трёх частях
2011-2012
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Жанр мистическая проза

Кристина Синдаловская

Нейкед ланч с мистером Овером

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Синдаловская К. С.

Нейкед ланч с мистером Овером / К. С. Синдаловская — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Ещё одна захватывающая новелла автора о теории игры, мистике и магии нашей жизни. Банальный вечер и встреча, не предвещающая ничего интересного, перерастают в захватывающий водоворот событий. Герои оказываются на плавучем казино. Сама судьба начинает играть с ними в игру. Всё разворачивается совершенно неожиданно - любовь, выигрыш, оборачивающийся тяжелым бременем. Таинственный Наблюдатель, разговаривающий с героиней. Но самая большая загадка для неё и для читателя - кто же такой на самом деле это мистер Геймс Овер? Чтобы узнать всё, героине придётся пригласить его на ланч. И раскрыть свои карты.Содержит нецензурную брань.

© Синдаловская К. С., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Кристина Синдаловская
Нейкед ланч с мистером Овером

“Just the place for a Snark! I have said it thrice:

What I tell you three times is true.”

Lewis Carroll “Hunting of the Snark”

“Когда ты стоишь один на пустом плоскогорье, под

бездонным куполом Азии, в чьей синеве пилот

или ангел разводит изредка свой крахмал;

когда ты невольно вздрагиваешь, чувствуя, как ты мал,

помни: пространство, которому, кажется, ничего

не нужно, на самом деле нуждается сильно во

взгляде со стороны, в критерии пустоты.

И сослужить эту службу способен только ты.”

Иосиф Бродский "Назидание", 1987

И откуда в одном человеке может быть столько боли? Всё умело скрывается за улыбающимся фасадом, до поры, до времени. Но, в конце концов, наступает предел. Тогда внешняя оболочка уже не может сдержать внутренний натиск. И в привычную жизнь вмешивается неизбежность – происходит ядерный взрыв. Боль, как пояс шахида, вырывается изнутри, разрывая все внутренности, раскидывая тело по маленьким кусочкам, сжигая их в полёте, уничтожая всё вокруг в радиусе тысяч километров. И если, после этого взрыва остаётся хоть что-то живое, оно в первые моменты просто не находит сил жить дальше …

Я закрываю глаза, и вспоминаю своё лицо. Вспоминаю свои светящиеся глаза, когда они ещё светились ярким светом. Вспоминаю свою улыбку. Счастье, струящиеся из каждой клеточки моего тела.

Где всё это теперь? Куда всё ушло? Почему я всё это потеряла? Я бы всё отдала за то, чтобы снова увидеть такое своё отражение в зеркале! Но, у меня уже больше ничего нет. Я полностью опустошена, выпотрошена изнутри. Сердце сжалось от боли, которой больше нет. Это фантомные боли уголька, который пытается сжаться в графит, чтобы потом, достичь полной степени сжатия и превратиться в алмаз. Неужели, это так интересно – мучить себя новой

любовью? Зачем ждать её, молить о ней, искать её и запрещать себе сдаваться? Зачем нужен ещё один эксперимент? Столько вопросов…. Нужны ли они, когда изначально знаешь ответ. Жизнь продолжается, дерьмо случается. Пока не пройдёшь все уровни игры, тебя не отпустит великое «Гейм Овер, трай эгейн». На самом деле, это и есть имя Вселенной, как Джон Смит, эсквайр.

– Мистер Овер, когда я приглашала Вас на ланч, я имела в виду встречу в кафе.

– О, не стоит благодарностей! Я решил, что личный визит в непринуждённой обстановке, позволит нам глубже обсудить наше предполагаемое сотрудничество, и выработать общие цели и направления действий.

«Ничего себе, непринужденная обстановка! Явился без приглашения ко мне домой, да ещё и с утра пораньше! Чёрт, дома бардак. В гостиной с вечера, не убранные бокалы с вином и присохший намертво, как замазка, камамбер на тарелках» – пронеслось у меня в голове. Но вслух я произнесла совсем другое.

– Проходите, пожалуйста, на кухню. Прошу прощения за небольшой беспорядок. Всего пару минут, и я буду готова. Конечно, было бы лучше, если бы Вы меня предупредили о своём визите, хотя бы за час. Но, ничего, я справлюсь. Сейчас приготовлю что-нибудь по-быстрому.

– Я вижу, что смутил Вас. Я тоже приношу Вам свои извинения за то, что побеспокоил Вас в столь ранний для Вас час. Я вижу, Вы только что встали?

«Вот, гад! Ещё и издевается!» – почти вскрикнула я про себя, и опять не произнесла ни слова.

На часах уже было половина первого. Действительно, было уже поздно для завтрака, но время обеда ещё не пришло. Ланч, так ланч. В конце концов, этот мистер Овер, англичанин. А у них совсем другой традиционный распорядок дня. Брекфаст, ланч, файф-о-клок, динер и сапер.

Пока этот наглец снимал свой плащ и проходил на кухню, я бегала с бешеной скоростью по своей квартире, спешно убирая раскиданные вещи и остатки вчерашней трапезы. Натянула на себя первое попавшееся под руку – красное коктейльное платье, в котором я была вчера, прямо на голое тело, кинув свой шёлковый халатик на постель. Потом, мгновенно решив, накрыла её, не расправляя, покрывалом, чтобы скрыть от любопытных глаз следы ночных подвигов. И только перед выходом из спальни, задержавшись ещё на одно мгновение, взяла из комода новые трусики и одела их на себя. Надо же было соблюсти хоть какие-то приличия!

Он уже ждал меня в гостиной.

«Какой же он, всё-таки, нахальный, этот мистер Овер. Ведь, я ему русским языком сказала, подождать меня на кухне!»

– Ах, Вы уже здесь, мистер Овер? Велком. Я же просила Вас подождать, пока я наведу тут хоть какое-то подобие порядка.

– Не стоит так утруждаться. Я и без того, прекрасно понимаю Ваше желание казаться лучше, чем Вы есть на самом деле. Это абсолютно женская черта.

– Вы серьёзно так думаете?

– Абсолютно.

В этот момент мне захотелось кинуть в его голову что-нибудь тяжёлое….

– И так, что Вы предпочитаете в это время дня: капучино, экспрессо или может быть, кофэ а ля Лэ? Чиабатту с лавандовым мёдом? Тост с ветчиной или пармскую ветчину с дыней? Может быть, омлет с чёрными трюфелями?

Мистер Овер довольно кивал головой в такт каждому продукту.

«У меня ничего из перечисленного дома нет!» – с мстительной улыбкой закончила свою речь я.

Улыбка мгновенно слетела с губ мистера Овера. Его губы скривились в самодовольной гримасе.

– Я ничего другого от Вас и не ожидал, судя по тому, что осталось от Вашего ужина. Но, меня устроит любой результат! Уверен, такая находчивая женщина как Вы, что-нибудь быстро придумает.

Это был первый на сегодня, лёгкий комплимент в мой адрес. «Так значит, он уже не злится, и дело принимает более удобный оборот» – подумала я.

– А как Вы познакомились с мистером Овером?

– Вы не поверите, как всегда, у меня, неслучайно.

– Простите, я не понимаю вашей игры слов.

– Вот и я Вам о том же! Всё дело в игре. Я расскажу Вам всё, что помню, по порядку.

Случайности уже давно перестали пугать меня. В какой-то момент моей жизни я поняла, что все случайности не случайны. Просто, на первый взгляд, кажется, что «якобы случайное» событие или встреча не имеет никакой скрытой подоплёки. Но, позже, когда я начинала сознательно искать причинно-следственные связи, то они сразу же находились. И именно это подтолкнуло меня на мысль о некой программе.

– Простите за бестактный вопрос: у Вас в роду у кого-нибудь была шизофрения или маниакально-депрессивный психоз?

– Конечно! Я, хоть лично и не знаю ничего об этом, но абсолютно уверена, что моя способность к объёмно-пространственному восприятию напрямую связана с аномальным развитием головного мозга. Наверняка это генетическое.

– Как интересно, Вы сами осознаёте свою болезнь.

– Нисколечки! Вы глубоко ошибаетесь, дорогой Наблюдатель, выдвигая предположение, что это болезнь. Это особенность работы моего головного мозга.

– Ах, как у Вас всё глубоко запущено!

– Естественно. Иначе, мы бы с Вами здесь и сейчас не разговаривали. Но, давайте, всё же, вернёмся к нашему мистеру Оверу.

Я в тот вечер была сильно пьяна. Не подумайте обо мне плохо! Я не пьяница.

Просто, в жизни каждого человека наступает момент, когда он не хочет дальше бороться, принимать какие-то решения, продолжать имитацию активной деятельности. Когда уже не помогают попытки переключиться на что-то другое, когда информационный перегруз так давит на мозг, что даже тело начинает сигнализировать – отключи меня! Именно в этот момент я напиваюсь. Просто иду в бар, сажусь в дальнем уголке, и тихо напиваюсь до того момента, пока вся эта мыслемешалка не остановится. Ну, а потом, меня тянет на подвиги.

– Да, я Вас понимаю.

– Да что Вы понимаете! Я Вам даже ещё ничего и не рассказала. Так вот, именно в тот самый момент, когда моё сознание уже было отключено, а подсознание начало свою бурную деятельность, он и появился. Я уже была готова покинуть это тихое место и продолжить вечер где-нибудь в более громком, переместившись в ночной клуб, пока ещё тело не выдало степень моего опьянения. Тогда-то, ко мне и обратился официант с просьбой подойти к одному англичанину за стойкой бара. Вначале, я была готова рассердиться, и послать всех подальше, решив, что меня приняли за проститутку. В конце концов, почему считается, что мужчине можно прийти в бар и напиться в стельку, а у женщины на это прав нет. Как меня достало всё это моралистическое долженствование! И не надейтесь, что я ищу в Вашем лице оправдания. Я успешная женщина, психолог, эзотерик, писатель, в конце концов. Но, у каждого человека есть проблемы, разница лишь в том, как он к ним относится. Я, как профессионал, могу одинаково беспристрастно оценить и свои проблемы, и проблемы пациента. Для меня кризисная ситуация – возможность ещё раз поработать над собой. Хотя в последнее время, у меня таких ситуаций, которые принято называть кризисными, просто не возникает.

-То есть, Вы хотите сказать, что пошли в бар, и приняли большую дозу алкоголя в качестве эксперимента над собственным организмом?

– Не совсем так. За столько лет практики помощи другим людям у меня выработалась определённая схема жизни, которая в определённый момент стала мне скучна. Я стала превращаться в автомат счастья. Каждая сбывшаяся мечта и достигнутая цель стали притуплять жажду. Жажду жизни и любви. И пресловутый вопрос: «Что дальше?» повис надо мною дамокловым мечом. Я оказалась заложницей своего успеха. Именно поэтому, мне и захотелось всё бросить, и найти для себя новое применения. Я стала работать над теорией игры.

– Вы хотите поговорить об этом?

– Ах, бросьте Вы эти ваши психоаналитические штучки, господин Наблюдатель! Мы же с Вами одной крови, в прямом и переносном смысле, дорогой коллега. Скажу Вам как психолог психологу, это крайне популярная ошибка всех профессионалов от Юнга – постоянная установка диагноза, диагноз нон-стоп, так сказать. Расслабьтесь же Вы, наконец! И выслушайте.

В конце концов, Вы – обычная проекция моего сознания, и просто обязаны меня выслушать. Нравится Вам это или нет.

– Я Вас внимательно слушаю!

– То-то же. Так вот, сделав первый раздражённый шаг по направлению к выходу, я неминуемо приблизилась к стойке бара, мимо которой лежал путь к выходу. И услышала, что говорит этот «англичанин». Англичанин цитировал «Охоту на Снарка», а бармен, плохо понимающий, что от него хотят, смотрел на него, как на говорящую статую. Возможно, ни о каком шовинизме и речи не было. Дело было в трудностях перевода.

«Экскъюз ми. Кэн ай хэлп ю?» – это были роковые слова. Я опять вляпалась в историю.

«Сделайте одолжение, переведите этому питекантропу, что я уже третий раз ему читаю великого Льюиса Кэрролла» – на чистом русском языке обратился ко мне англичанин.

– Насколько я могу ещё понимать, Вы, сударь, сами прекрасно изъясняетесь по-русски. Так ответьте мне, какого чёрта Вы хотите от бармена? Вы же цитировали ему это гениальное произведение на уэльском диалекте.

– Серьёзно? Обвиняйте в убийстве меня, в колдовстве, в слабоумии, если хотите, но в увёртках сомнительных и плутовстве, я никак не повинен, простите. Я в тот день по-турецки вам всё объяснил, повторил на фарси и латыни; но сказать по-английски, как видно, забыл. Это мучит меня и поныне.

Англичанин, по всей видимости, тоже был пьян, но язык его тела не выдавал степени его опьянения. И я решила предложить ему свою помощь, чтобы сопроводить его до гостиницы. В противном случае, дело бы точно закончилось дракой. Он расплатился по счёту, и мы вдвоём вышли из бара на улицу.

«Генри Джеймс Овер, эсквайр» – сказал он, нахально оперевшись, на моё плечо. Я сбросила его руку, фыркнув.

– Круто. Наверно, я должна быть впечатлена. Только эсквайра мне сейчас и не хватало, для полного счастья….

– Ваше имя Круто, мадам, или это ваша фамилия, мадам Круто?

Я повернулась к нему, взяла его за воротник, как кота за шкирку.

– Так, слушай, ты, эсквайр недоделанный, я не собираюсь заводить знакомство с пьяным английским придурком, даже если он и цитирует Кэрролла на чистом русском языке. Сейчас, я поймаю тебе такси, и ты поедешь восвояси, в полном неведении, кто я, и как меня зовут. На этом, моя миссия матери Терезы, будет окончена. Ты понял?

– I am sorry, Madame.

– Не мэдам, а мадмуазель.

– I beg you pardon. Примите мои извинения…. Послушайте, не обижайтесь! Вы же видите, я иностранец, мне всё у вас в новинку. Я немного увлёкся проверкой своей теории игры, выпил лишнего, и вовсе не хотел Вас обидеть. Прошу прощения за мою бестактность! Но, мне действительно, нужна Ваша помощь! Please, help me!

Генри Джеймс Овер прекрасно говорил по-русски. Его с юности поразила мелодика и глубина русского языка, и русской литературы. Благодарю Вас, Фёдор Михайлович, за то, что знакомство с Вами заставило миллионы людей выучить ваш родной язык! И избавило ваших соотечественников от нужды изъясняться на их тарабарском. Лень – истинный двигатель прогресса.

Ещё в колледже, друзья прозвали его Геймсом, сократив его двойное имя до одинарного. В Гарварде буква «с» потерялась.

«Вот где водится Снарк!» – возгласил Балабон,

Указав на вершину горы;

И матросов на берег вытаскивал он,

И подтягивал их за вихры.

«Вот где водится Снарк! Не боясь, повторю:

Вам отваги придаст эта весть.

Вот где водится Снарк, в третий раз говорю.

То, что трижды сказал, то и есть».

Где грани безумия пересекаются с границами разума? И кто имеет право определять эти границы для другого?

Недавно, я стала свидетелем забавного разговора в кулуарах одного психологического семинара, где психологи представляли свои программы и курсы. Один психолог, только что представивший свой курс «Встреча с Тенью», для людей с заниженной самооценкой, жаловался коллеге: «И всё-таки, в нашей работе есть какая-то двойственность! Помогая людям справиться с их страхами, мы сами же вначале вытаскиваем эти страхи из пациента, раздуваем их до невероятных размеров, а потом, забиваем их ему вовнутрь, да так глубоко, что последствия порой, неизвестны. Человек выходит после моего тренинга, накаченный положитель-

ными установками: «я всё могу», «весь мир принадлежит мне». И сталкиваясь с первыми же препятствиями, падает и увязает ещё глубже, чем до того, как пришёл за помощью. А мне для того, чтобы научить его пространственному мышлению, приходится заставлять его общаться с самим собою через Наблюдателя. Тем самым, провоцируя его на ещё более сложные расстройства, шизофрению, например. Скажите, коллега, а Вас порой не мучает совесть?» «Ничуть, коллега!» – ответил ему собеседник, «скорей, наоборот, удовлетворение. Это же наша работа. И она также состоит в том, чтобы пациент прошёл полный курс, а не решил все свои проблемы за один сеанс. Вы меня понимаете?».

Трижды мне повторять не надо. А уж, если повторили, значит, дело к войне.

С этой тройкой всегда связано всё мистическое. Ох, уж эти тройки! Тройка, семёрка и туз-трансформер. Конечно, вы помните знаменитый фокус графини ***, когда туз обернулся пиковой Дамой? Святая Троица, третья, она же, последняя попытка, три, три и три – будет дырка. Так и появляются дыры в сознании и во Вселенной. Природа образования чёрных дыр до сих пор не ясна. Но, судя по нестабильности тёмной материи, она наверняка тройственна в прогрессии. Когда мистер Овер предложил мне сыграть в дурака, я очень удивилась. Я ожидала чего угодно, бридж, покер, блек Джек, но не банального подкидного.

– Хорошо, я Вас слушаю.

– Как Вас зовут?

…. Я глубоко вздохнула. Как же всё это было похоже на обычный съём. Но, для чего было устраивать такие сложности? Пошёл бы сразу в ночной клуб, где полно молоденьких девиц, ищущих приключений и финансовой поддержки. Зачем было приезжать на окраину города, в тихий фешенебельный район, напиваться в полупустом баре, который работает только за счёт обслуживания жильцов высотного дома, в котором он и находится. Видимо, объект был настолько закомплексован, что не мог не создавать проблем. Или это был такой дешёвый приём пикапа – навести много тумана, таинственности, уговорить женщину пойти с ним, в расчёте на секс под видом шпионских страстей. Возможно, расчёт был на то, что женщина зрелого возраста, пришедшая одна, готова на любые приключения априори, по причине тиканья биологических часов. Ох уж эти жертвы стереотипов! Как в плохом кино.

Мы стояли на улице у входных дверей бара. Двое подвыпивших взрослых людей. Просто мужчина, и просто женщина. Я могла бы не отвечать ему, а просто развернуться и уйти. Но, я осталась, выжидающе смотря на своего нового знакомого. Одет он был весьма тривиально. Джинсы, твидовый пиджак с замшевыми налокотниками, голубая рубашка Ральф Лоран, из-под которой, торчал воротник белой футболки, очки в роговой оправе, и дурацкие ботинки Тимберлэнд на ногах. Типичный англичанин из Гарварда, книжный червь англосакского происхождения. Одно только немного выбивалось из общего вида – это перстень на его правом среднем пальце в виде дракона, обернувшегося вокруг пальца, и зажимающего в своей пасти здоровенный бриллиант. Я только сейчас заметила его. И до меня начали доходить его слова о теории игры. Я решила остаться.

– София. Моё имя – София.

– Glad to meet you, Sofia! Я рад нашей неслучайной встрече.

– Давайте договоримся, что Вы чётко формулируете мне суть вашей проблемы, а я постараюсь предложить Вам быстрые способы её решения. Так в чём, собственно, дело?

– Забавно, София, Вы говорите прямо как тренер по успеху. Видите ли, София, всё дело в игре! Я приехал в вашу страну, чтобы найти новых партнёров по бизнесу, но пока, мои поиски не увенчались успехом.

– Какого рода ваш бизнес?

– Игры. Игры любого рода. Виртуальные, ролевые, игры с сознанием и подсознанием.

– О, как у вас всё запущено! Говорите-ка, мне свой адрес, или название гостиницы, где Вы остановились. Я сейчас вызову Вам такси. Вам не безопасно оставаться в таком виде на улице.

Я вытащила мобильный и стала показательно искать в контактах номер.

«Нет, нет, нет» – запротестовал англичанин, «мне сейчас не нужно в гостиницу! Это совершенно неуместно. Я должен кое-что проверить. Где у вас в городе самое крупное казино?»

– Простите, но у нас уже три года как запрещены азартные игры. Все казино закрыты. А о подпольных я практически ничего не знаю. Я не игроман, хотя тоже исследую теорию игр.

– Коллега! Я сразу понял, что что-то в Вас меня неумолимо притягивает. Возможно, для красивой женщины, Вы ещё и умны. И я сразу догадался, что Вы не случайно пришли в этот бар, а также как я, проверяете свой вариант комбинаций. Может, обсудим это у Вас дома?

Съём. Банальный съём. Подумай, детка, нужно тебе это или нет. Конечно, этот наглый англичанин интриговал своим видом, а брошенные им фразы о теории игры походили на тайные знаки. Но, скука подкрадывалась, и уже выглядывала из-за угла. Всё было слишком банально. Я подумала о своём Ресурсе, и улыбнулась. Он воспринял мою улыбку как знак одобрения и продолжил:

«Я понимаю, что джентльмен должен приглашать даму, но мы же с Вами, Софи, практически, коллеги, родственные души, я это понял сразу, как только увидел Вас. Мы современные люди без комплексов! Нам незачем терять время на этикет, если возник вопрос перехода игры на новый уровень».

– Ой, ли? Я повидала в своей практике стольких психопатов, что все теории заговоров для меня, как банальные кулинарные интриги скучающих домохозяек. Мне кажется, господин Овер, что я не смогу Вам сегодня помочь. Прощайте.

Я развернулась и пошла прочь.

Мистер Овер кинулся за мной вдогонку.

– И всё же, Софи, подождите. Я прошу Вас, дать мне ещё один шанс, и угостить Вас бокалом хорошего виски. Я видел, что Вы в баре пили Чивас Ригал. Я уверен, что нам удастся найти в вашем городе более приличное заведение, и возможно, даже с казино, где я мог бы показать Вам мою теорию пространств.

Вечер требовал продолжения. Домой мне сейчас возвращаться совсем не хотелось, поэтому я и решила совершить небольшую прогулку со своим новым знакомым.

Найти в городе подпольное казино не составило труда. Один звонок знакомому клабберу, и адрес, и номер телефона заведения, с паролем для входа, был прислан мне по смс. Заведение оказалось плавучей гостиницей-рестораном. Так что, по сути своей, оно было почти легальным, только в нейтральные воды не выходило. Мы взяли такси и поехали в портовую часть города, где в местном яхт-клубе катер подбирал на борт гостей и постояльцев этого отеля.

По дороге мистер Овер вкратце рассказывал мне о своих изысканиях. Игры для него были не только бизнесом, но и предметом изучения. Как и у меня.

Давным-давно я перестала плакать. У меня нет больше слёз. Все каналы слёзотечения надёжно замурованы за приросшей намертво улыбкой на моём лице. Когда сильные эмоции, связанные с болью, буквально затапливали меня, то слёзы, не имея возможности вырваться наружу, начали течь вовнутрь. И постепенно, этот поток превратился в Ниагару, которой просто нет выхода. Тогда то, я и решила отдать себя на волю потока.

Часть 2.

Поток вынес нас на тёмную набережную, где в небольшой марине покачивались спящие яхты и прогулочные катера.

Я набрала присланный номер. Мне ответил приятный мужской голос.

– К Вашим услугам!

– Как приятно! N… дал мне Ваш номер и сказал, что Вы можете нам помочь, и подбросить нас на Каролину.

– Да, конечно. Но Вы ещё кое-что должны мне сказать.

– Да. Я знаю, N… предупредил меня и сказал, что я смогу сделать это при встрече, прямо на борту.

– Тогда, всё хорошо. Я просто уточнил. Сейчас за Вами подойдёт катер.

– А Вы не спросите, где мы?

– Нет. Я вас вижу.

– Благодарю! С Вами приятно иметь дело.

– Ждите.

Я не успела ничего ответить, как в трубке остались только короткие гудки.

В этот момент, от дальнего причала отошёл катер и направился в нашу сторону.

Небольшой Bombardier домчал нас за десять минут до небольшого трёхпалубного парома, из тех, что обычно курсируют по Средиземке с круизами по островам. Кто-то выкупил это судно и пригнал в наши северные воды.

Мы подошли к левому борту, где уже был спущен трап. Нас ждали.

– Приветствуем вас, господа! Соблаговолите сказать кодовое слово.

– Баден-Баден.

– Поднимайтесь на борт. К вашим услугам несколько игровых залов с рулеткой, блек Джеком, и покерные столы. Так же, на каждой палубе есть ресторан и бар, на корме нижней палубы работает казино, а на носу расположен ночной клуб. На средней палубе два ресторана, итальянский и тайский, и три игорных зала с игральными автоматами и рулеткой. На верхней палубе тоже есть два игровых зала, работает бар у бассейна и танцпол, но купаться я вам не рекомендую. Сейчас уже достаточно прохладно, а вы не заказали у нас каюту. К сожалению, свободных кают у нас нет.

«Как забавно и банально, Софи! Пароль Баден-Баден слишком предсказуем. Им бы следовало придумать что-то более оригинальное!» – сказал мистер Овер мне прямо в ухо, наклонившись ко мне с самодовольной улыбкой.

«Ах, оставьте свои придирки! Мы же с Вами не за этим здесь» – ответила я,

«давайте вернёмся к теории, о которой Вы мне хотели рассказать!».

– Тогда, пойдёмте для начала к покерному столу.

Мы решили осмотреть всё судно, прежде чем выбрать себе игральный зал, и начали обход с кормовой части. Судно плавно курсировало по открытой воде, описывая огромную восьмёрку, периодически подходя к самой границе нейтральных вод. Официально, это была плавучая гостиница. Но, не официально, это было плавучее казино. Меня удивил масштаб и открытый доступ во все залы. Ведь, если бы к нам причалил пограничный катер, и полиция поднялась бы на борт, скрыть всё это было бы просто невозможно! А это означало только одно – покровительство влиятельных лиц, и скорей всего, судно было их собственностью.

Мистера Овера всё это страшно забавляло.

– Такие беззакония возможны только у вас в России или в Колумбии. Я восхищаюсь русским размахом! Вы полностью игнорируете все правила. Это у вас в крови.

– Ну, знаете, Геймс, у вас в Британской Империи тоже было много подобных казусов. Люди везде одинаковы. Более того, они одинаковы во все времена. Меняется антураж, мода, религии и технологии, а люди по сути своей, остаются прежними. Наши мечты и чаяния мало чем отличаются от надежд древнего римлянина, например.

– А Вы, Софи, как я погляжу, философ в юбке.

– Я профессиональный психолог, но сейчас я оставила свою практику и занимаюсь изучением теории игры. Именно поэтому Вам и удалось втянуть меня в эту авантюру.

– А мне показалось, что я Вам симпатичен!

– Не надейтесь.

– У…..

– Давайте лучше, не переходить на личности?

– Но, позвольте, Софи, это же самое интересное!

И тут я вспомнила о своём Ресурсе. Как мне его сейчас не хватало!

– Прошу Вас, дорогая, не отвлекайтесь!

– Боже мой, а это ещё кто? Господин Наблюдатель, Вы всё ещё здесь?

– Да-да. И я Вас внимательно слушаю. Вы мне рассказывали о том, как познакомились с мистером Овером и затащили этого беднягу в плавучее казино.

– Ничего себе, бедняга! Где это Вы беднягу нашли, сэр? Я, конечно, всё понимаю, мы взрослые люди и сами должны отвечать за свои поступки. И, скорей уж, это ваш разлюбезный мистер Овер, которого Вы так жалеете сейчас, втянул меня в эту сомнительную историю.

– Но, дорогуша, уверяю Вас, Вы ошибаетесь. Этот иностранец совершенно не причём. Он не может нести ответственность за ваше, сударыня, неудовлетворение, которое толкает Вас на всяческие авантюры.

– По-моему, господин Наблюдатель, Вы опять рискуете, провоцируя меня на конфликт с самой собою.

– Нет, Вам это показалось. Я Вас внимательно слушаю и делаю выводы на основании ваших же, слов. Я, лишь Наблюдатель, помогающий Вам посмотреть на себя со стороны.

– А мне кажется, что Вы просто ревнуете меня к Ресурсу.

– Ха! Этот ваш Ресурс – сопливый мальчишка. Он ваша прихоть, компенсация, жалкое подобие помощника, который не открывает Вам глаза на действительность, а ввергает Вас в ещё более страшную паутину иллюзий.

– Боже! Сколько слов! Я уже боюсь! Ха-ха-ха!!! Похоже, мой Наблюдатель сегодня окончательно утратил свой нейтралитет и сам погрузился в пучину чувств. Вас же обуревает банальная ревность!

На самом деле, мы с Мотей ещё ни разу не были близки. Я называю его про себя моим ресурсом. Он и есть мой Ресурс. Мой источник хорошего настроения. Мы познакомились с ним случайно. На одном семинаре по спонтанному танцу. Мэтью, так он себя называл, был одним из преподавателей танца, несмотря на свою молодость. Он танцевал от рождения. Этот милый, подвижный юноша, с фигурой Маугли, с лёгкой походкой пантеры, со сладкой улыбкой на сияющем от счастья смуглом лице, с глазами цвета осенней листвы и светлыми выгоревшими локонами до плеч, больше походил на описание греческого бога, чем на инструктора по йоге и спонтанному танцу. Как позже выяснилось, Мотя преподавал ещё и капоэйру. Капоэйра – это бразильское национальное боевое искусство, сочетающее в себе элементы танца, акробатики, игры, и сопровождающееся национальной бразильской музыкой. Понятно, откуда у него такой устойчивый загар – он колесил по всему миру! Зиму проводил в Индии и Бразилии, тусил с кайтсерферами на Лансерота, а летом ездил по всей Европе и монастырям Тибета. Матвей оказался настоящим человеком мира, каким я только всегда мечтала быть. Мотя сам подошёл ко мне, взял за руку, и повёл танцевать. Я даже не успела сказать ему ни слова, так я была обескуражена его искренним напором. Да и как тут было устоять, когда к тебе подходит полуголый загорелый красавчик в белых парусиновых штанах, с потрясающим гладким рельефным торсом, с обворожительной улыбкой и ярко-белыми зубами. Честно сказать, я хотела пропустить этот танец. Он был парным, а я пришла на тот семинар одна. Как правило, спонтанные танцы танцуют все вместе и пара совсем не обязательна. Я увидела, что многие уже встали в пары, и просто осталась сидеть рядом с чайным уголком. Давая понять, что я пропущу этот раунд. Но Мотя решительно двинулся ко мне через весь зал со словами: «Вот моя невеста! Пойдём-ка, станцуем!».

С тех пор мы стали с ним встречаться. Мотя появлялся неожиданно. То он звонил из Катманду, чтобы просто сказать мне «привет». То, оказывался под моими окнами, и сидел у моего подъезда сутками, ожидая меня.

«Что ты делаешь с этим парнем?» – спрашивали меня подруги.

«Получаю от его присутствия в моей жизни положительные эмоции!» – отвечала я.

Как-то раз Мотя пригласил меня поехать с ним на прогулку за город, собирать полевые цветы. И мы вначале долго ехали куда-то на электричке, потом вышли на совсем мне незнакомой станции, где-то в полях, и пошли по направлению к солнцу. Мы долго гуляли, собрали целую охапку иван-чая, ромашек и васильков, сплели два огромных венка на головы и совершенно уставшие, расположились на пикник. Мотя взял с собой рюкзак. А в его небольшом рюкзаке оказалось масса полезных вещей – и плед, на котором мы устроились прямо посреди поля, и бутерброды, и мешочек с орехами и сухофруктами, нашлась бутылка воды, кусок сыра, виноград, и даже, фляжка с красным вином. А когда Мотя вытащил ещё и два стальных бокала для вина, мой восторг был неописуем!

– Мотя, что ты делаешь со мною?

– Я с тобой гуляю, дышу свежим воздухом. Вот только что, я собирал с тобой цветы.

– Ты же прекрасно понял, о чём я тебя спрашивала. Мотя, я старше тебя на шестнадцать лет.

– Разве? По тебе и не скажешь. Ты отлично выглядишь. И возраст не имеет значения.

– Всё имеет значение.

– Имеет значение только то, что значимо для тебя самого. Всё остальное – иллюзия.

– Как хорошо так говорить, особенно, когда ты молод, и у тебя ещё нет ни детей, ни работы, ни дома с машиной и кредитом.

– У меня есть всё, что мне нужно! И ты. Мне этого достаточно.

-Да, ты прав. На самом деле, человеку много не надо. Вот мне сейчас вполне достаточно этого кусочка сыра, виноградинки и бокала вина!

– Я обожаю смотреть, как ты улыбаешься, Софи! Это и есть счастье. А всё остальное – иллюзии.

– Как Вам не стыдно! Вы – взрослая, умная женщина, манипулируете молоденьким мальчиком, морочите ему голову.

– Вовсе нет, мой дорогой Наблюдатель. Морочить голову – это ваше недавнее увлечение. Вы призваны помогать мне всесторонне оценивать ситуации, а ведёте себя как прокурор в суде. Устраиваете мне допросы с пристрастием вместо того, чтобы помочь разобраться в сложившейся ситуации.

– Простите меня, Софи. Видимо, я был слишком резок и необъективен. Что, безусловно, недопустимо. Я ваш Наблюдатель. Мне несвойственны оценки и выводы. Я лишь, констатирую факты. А предполагаете уже Вы самостоятельно. Раз так, то Вы вправе отказаться от моих услуг.

– Нет-нет, господин Наблюдатель. Без Вас я точно не смогу адекватно оценивать всю ситуацию. Тем более, я теперь знаю, каково это потерять муза.

Некоторое время назад я перестала писать. Я пыталась сесть за начатый роман, но всё было без толку. Я пыталась начать писать новые вещи, но дальше завязки сюжета дело не двигалось. Будто что-то внутри не пускало меня дальше. Я вспыхивала, как спичка, и сгорала за секунды, так и не успев распалить что-то большее. Я понимала, в чём дело. Из моей жизни ушло вдохновение. Это, правда, что у каждого писателя и поэта есть своя муза. Моё вдохно-

вение было мужчиной, старше меня на пятнадцать лет, с солидным багажом знаний, и всего прочего. Сам он говорил про себя: «Сомнительный из меня муз. Я скучный, старый дядька, совершенно замотанный, с головой погружённый в свою работу. Друзья за глаза зовут меня занудой и тюфяком. Я это знаю точно. А ты говоришь мне, что я – твоё вдохновение…. Какой из меня муз?».

«Самый лучший!» – отвечала я, «все, кто тебя знают, особенно, давно, привыкли к тебе и уже не замечают того, что вижу в тебе я».

«А что видишь ты?» – спрашивал он. «Я смотрю на тебя издали, и вижу совершенно иначе» – отвечала я. «Иначе, это как?» – спрашивал он.

– А вот, представь, что ты долго шёл по густому лесу, продирался сквозь чащу, а потом, вдруг, вышел на равнину, и вдали ты увидел прекрасную гору, вершина которой покрыта снегом и сияет в лучах солнца так ослепительно, что у тебя при одном взгляде на неё дух захватывает! И нет больше слов. Одни междометия вырываются из груди с порывистым дыханием. Вот так я смотрю на тебя. Ты – мой прекрасный Монблан.

– Ох. У меня даже дыхание перехватило.

– У меня тоже.

– Так Вы пытались найти в этом мальчишке новый источник вдохновения, Софи? Да Вы, шалунья, как я погляжу.

– Вы опять делаете выводы, господин Наблюдатель, хотя только что извинялись за свою пристрастность. Давайте, либо найдём баланс в наших отношениях, либо расстанемся навсегда. Вы призваны помогать мне, а не пытаться со мною бороться.

– Да-да, Софи, я с Вами абсолютно согласен. Пожалуйста, продолжайте, я клянусь, что не буду Вам мешать! Мы немного отклонились от темы нашей беседы о мистере Овере. Если быть точным, уклонились ровно два раза. Вы начали рассказывать мне об одном, потом перешли на другого, а теперь, на сцене появился третий! Как Вы любите тройственные союзы!

– Да, дорогой Наблюдатель, в наблюдательности Вам не откажешь. Что ж, тройка – это магическое число. Первое проявление силы в действии, либо союз, либо конфликт. Одним словом, триединство. Ведь, я уже и сама поняла, что вся эта история с мистером Овером возникла не на пустом месте.

Мы с мистером Овером вошли в игорный зал.

– Ну, с чего начнём? Я предлагаю сразу сесть за покерный стол. Там я по ходу игры могу рассказать Вам основу своей теории.

«Пожалуйста», ответила я, «у меня пока нет желания Вам возражать, Геймс».

– Может, бокал шампанского? Или лучше, продолжим пить виски?

– Как Вы могли подумать, что я соблазнюсь на дьютифришный Дон Периньон? Виски, 18 летней выдержки, однозначно!

Мы взяли в баре по бокалу Чиваса, и присели за свободный покерный стол, пока другие игроки и крупье не спешили к нам присоединиться, завели беседу. Со стороны она больше походила на пространную светскую болтовню, и никто не догадывался, что за нашим столом затевается что-то сродни магии. И Генри начал:

«Вы уже поняли, Софи, что я неслучайно подошёл к Вам в том баре. Я сразу увидел в Вас признаки игромана, и как вижу, не ошибся».

Предупреждая все мои возражения, он тут же продолжил: «Конечно, Софи, я не имею в виду обычную слепую страсть к игре. Скорей наоборот, Вы человек, который любит и умеет играть, Вы склонны к аналитическому подходу. Именно поэтому Вы и занялись теорией игр. Собственно, как и я».

Я утвердительно кивнула головой ему в ответ, а он продолжил свою речь после небольшой паузы, внимательно посмотрев мне прямо в глаза.

«Так вот, начнём всё с простых примеров. Как Вы знаете, всю известную нам теорию игр можно рассматривать линейно, или скорей, спиралевидно, разделив спираль развития игр на несколько ступеней или уровней развития. Если мы берём условный низ – то, начальная точка, из которой возникает спираль, берётся за условный нуль, он и является началом игры. Далее, игра оформляется, приобретая зримые формы и первый алгоритм правил. Но, вначале, возникает идея! Она то, и определяется условной единицей, там где, ноль – первоначальное ничто. Начало – это рождение, выброс Божественной энергии в пространство для реализации идеи, вхождение в материю, активная фаза энергии Ян».

– Да Вы, Геймс, даос или мистик, как я погляжу! А я вначале подумала, что Вы занимаетесь физикой или теоретической математикой.

– Очень часто физики и математики приходят к осознанию того, что все их научные изыскания тесно переплетены с эзотерическими постулатами, а присутствие Бога теперь обосновано квантовой механикой. Так я продолжу?

Я не стала возражать, только опять кивнула в ответ.

«Мы живём в удивительное время, когда древние знания разных культур и современная наука сплетаются в одну мозаику. А основные алгоритмы, или коды развития, присутствуют в любом действии и в любом проявлении жизни. Вся эта древняя мистика абсолютно не противоречит законам физики! Скорей, наоборот, поддерживает их и делает ещё более интересными. Следующая фаза после начала, это развитие. Развитие, это усвоение, переработка и сохранение энергии, информации, обучение и усвоение этой энергии, пассивная фаза энергии Инь. Следом за ней, возникает апогей. Апогей – это реализация накопленного опыта, усвоенной информации и переработанной энергии. Это выброс, но качественно другой! Это переход на другой уровень. Уже не из Божественного источника, а из человеческого сознания, из

события или явления. Это тоже активная фаза энергии Ян. Ну, а затем, наступает завершение. Завершение – это естественное подведение итогов, сохранение полученного опыта и знаний, сохранение энергий последующего этапа развития. И что мы в итоге получаем? Круг или спираль. А что есть спираль в плоскости? Это круги, наложенные друг на друга. Не буду утомлять Вас основами. Но, я повторяю эти элементарные вещи для того, чтобы показать Вам, что самые простые элементы, будучи утраченными из основы, способны разрушить всю огромную систему, выстроенную на них. Вытащите несколько камей из фундамента башни, или снесите опору, и вы увидите, как рухнет огромное строение. Так и в теории игр. Так вот, ошибочно полагать, что в двойке, в первом взаимодействии энергий с материей, начинается что-то важное. Всё важное в игре наступает, когда на сцене появляется тройка! Только в тройственном союзе проявляются энергии творения в мир. Это и есть основа моей теории игры! Далее, развитие поднимается по спирали вверх, или, наоборот, спускается вниз, в мир материи, стремясь к наибольшему результату проявленности. И на каждом круге спирали, пройдя полную фазу, игра переходит на следующий уровень в условной точке икс, которую ошибочно принимают за апогей игры. А на самом деле, это точка завершения. А если, связать эти основные точки перехода, давайте их так назовём. Так вот, если связать все точки перехода с моментами времени и сменами фаз, а также, со стихиями, отвечающими за эти времена и фазы. И вспомнить связи и проявления этих стихий в реальности, то тогда, мы получим универсальные правила, влияющие на любую игру! То есть, для игры всегда нужен тот, кто её ведёт, тот, кто в неё играет. Но, этот же субъект или объект, в зависимости от заданного, может быть как пассивным игроком – следовать определённым правилам и играть на заданном ему, ограниченном поле. Так и активным, в просторечии – магом. То есть, самому формировать поле и все правила игры, создавая новые пространства и уровни. Так вот, этот условный маг, назовём его так, может влиять на игру одним своим присутствием. Зная изначальный универсальный алгоритм творения, можно выиграть любую игру! А правила не имеют значения ».

«Всё это очень интересно, Геймс, но нельзя ли сразу перейти к самой вашей теории, а не углубляться в метафизику или, не дай Бог, каббалу. Я знакома со многими мистическими и эзотерическими учениями, и действительно, нахожу в них некий общий алгоритм творения, напрямую связанный с игрой. Может, мы сразу перейдём к практике? Так ваша теория будет более понятна» – предложила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.